РАДИВОЙЕ ПЕШИЧ

Я ОБВИНЯЮ МОЛЧАНИЕ

ЗАГОВОР ПОРИЦАНИЯ. КАК ПОМОЧЬ ЕВРОПЕ

(записи и лекции 1982–1992 г.)

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 81’25
ББК 60.5
П23

Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена каким-либо способом без согласования с издателями.

Публикуется по первому русскоязычному изданию Радивойе Пешич «Я обвиняю молчание. Заговор порицания. Как помочь Европе (записи и лекции 1982–1992г.) — Издательский дом «Пешич и сыновья», Сербия, Белград, 2017.

www.pesicisinovi.co.rs
e.mail: veca.pesic@gmail.com

Перевод с сербского — Евгений Дюжев.

Пешич, Р.

П23 Я обвиняю молчание. Заговор порицания. Как помочь Европе (записи и лекции 1982–1992г.). — М.: Тотенбург, 2025. — 186 с.

Радивойе Пешич в книге «Я обвиняю молчание» исследует древнейшие корни европейской письменности и культуры. Он утверждает, что письменность появилась не в Шумере или Египте, как принято считать, а гораздо раньше — в Подунавье, на территории современной Сербии. Пешич раскрывает значение Винчанского и Лепенского письма и предлагает идею, что человек изначально наделён способностью к письму.

Автор критикует традиционную историческую науку за игнорирование славянского вклада в мировую культуру и призывает пересмотреть наше отношение к собственному прошлому. Он соединяет археологию, философию и культуру в цельную картину, где древний человек предстает не примитивным, а глубоко духовным существом.

Эта книга — призыв восстановить историческую справедливость и найти в забытой древности источник силы и смысла для будущего Европы.

УДК 81’25
ББК 60.5

© Евгений Дюжев, перевод с сербского
© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОРЫВ ВО ТЬМУ ПРАИСТОРИИ.....5
СИСТЕМА ВИНЧАНСКОГО ПИСЬМА
РАДИВОЙЯ ПЕШИЧА, ИЛИ
НОВЫЙ ОРГАНОН..... 9

ЗАГОВОР ПОРИЦАНИЯ

I. ГЕОМЕТРИЯ ИЛИ ЭМПИРИЯ..... 11
II. ЧЕЛОВЕКУ ПРАИСТОРИИ БЫЛО
ИЗВЕСТНО ПИСЬМО..... 13
III. УНИКАЛЬНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
ДУНАЙСКОГО БАССЕЙНА..... 22
IV. ЭНЕРГИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ..... 31
V. ЗАГОВОР ПОРИЦАНИЯ..... 40
VI. CATENA MUNDI..... 55
VII. ПО СЛЕДАМ АВТОХТОННОСТИ
СЛАВЯН НА БАЛКАНАХ..... 61
VIII. НЕДОСТАЮЩЕЕ ВРЕМЯ..... 74
IX. ПЕРЕСЕЛЕНИЯ, ИЛИ ГЕОМЕТРИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ.....86
X. ПО СЛЕДАМ СЛАВЯН,
ПО СЛЕДАМ СЕРБОВ..... 103

КАК ПОМОЧЬ ЕВРОПЕ

XI. НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЕЗ СОСТРАДАНИЯ..... 117
XII. СЛАВЯНСТВО И МЫ В СЛАВЯНСТВЕ..... 125
XIII. НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И СЛАВЯНСКИЕ ИНСТИТУТЫ..... 130
XIV. БУДУЩЕЕ ИСТОРИИ, ИЛИ КАК ПОМОЧЬ ЕВРОПЕ..... 143
XV. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....150
XVI. О ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕННОСТИ.....156
XVII. У ИСТОРИИ НЕ ОДНО ЛИЦО.....171

ПРОРЫВ ВО ТЬМУ ПРАИСТОРИИ. СИСТЕМА ВИНЧАНСКОГО ПИСЬМА РАДИВОЙЯ ПЕШИЧА, ИЛИ НОВЫЙ ОРГАНОН

Задачи, которые в своих исследованиях ставит Радивойе Пешич, и теории, которые он на основании этих задач выстраивает, относятся к сфере деликатной и нам пока не совсем ясной. Прежде всего, он открыл для нас систему Винчанского письма (1980 г.) спустя восемь тысяч лет после его возникновения. Затем последовало еще одно открытие (1985 г.) – системы письма Лепенского Вира, спустя десять тысяч лет после его возникновения. Уже этого было бы достаточно, чтобы у нас закружилась голова. Но профессор Пешич предложил также универсальный генезис письма, из которого следует, что человек

наделен письменностью биологически. Первоначально человек не рисовал предметы с целью передачи информации, так как рисунок, по Пешичу, – это готовая структура. Праисторический человек с необремененным сознанием отталкивался от элемента. Отсюда и формула Пешича: архетипическое – творческое – формообразующее – содержащееся в структуре. Но, так же как и индийский грамматик Панини в IV веке до Р.Х. пытался найти нулевую фонему, профессор Радивойе Пешич обосновал сегодня свои поиски нулевой графемы. Это и привело его к выводу, что «в начале была буква», а не линия (пиктограмма), иероглиф или идеограмма. Как и легендарный китайский император Фу Си, обнаруживший три тысячи лет тому назад китайское письмо на спине дракона, Радивойе Пешич открывает письмо на крыльях бабочки Аномерис Янус из Эквадора. Это письмо впоследствии мы узнаем в системах многих архаических видов письма (винчанском, венетском, хеттском, этрусском, протоиндийском, кипрском).

С открытием системы Винчанского письма Пешич раскрывает нам и сокровенные параметры внутренней структуры частицы. А с открытием письма Лепенского Вира, морфологию которого мы находим почти во всех архаических системах письма, будто перерисовывает все те космические рефлексии форм, которые мы можем принять в качестве аксиом, и никак иначе.

Первое впечатление, которое производят эти исследования, состоит в отваге и высоком уровне культуры самого исследователя. Но последующий анализ раскрывает чудесные прорывы этого ученого в так называемый мрак праистории. Он отодвигает историческое и цивилизационное в глубокое прошлое, он меняет географические пространства зарождения раннего цивилизационного наследия, пути его развития, предлагает новые принципы его понимания и осознания. И, что не менее значительно, исследователь открывает нам чудесную славянскую цивилизацию далекого прошлого, ту самую, которая находилась на расстоянии вытянутой руки от нас, а мы гнались за Вавилоном и Египтом, Индией и Китаем. То, что мы считаем в этой цивилизации мистическим, а Пешич определяет как идеальное единство, сегодня приобретает облик чарующих фундаментальных духовных структур.

В своем «Трактате о письменности», опубликованном в 1986 году, Пешич вводит нас в свою философию, но лишь поверхностно. Судя по всему, поступает он так не случайно, а с целью запустить все наши духовные механизмы и заставить их работать на привычном для нас уровне. В сегодняшнем мире отвращения и отчуждения, мире без надежды, без любви и веры он будто указывает нам на новую религию.

После всего этого, исполненные сладостной истомой, смущенные, уличенные в скудных знаниях, но утешенные и ободренные, мы задаемся

вопросом: уж не Принстонский ли гнозис переселился в Европу, если, конечно, он вообще там зажил, пусть даже анонимно, как писал Рэймон Рюйе. Во всяком случае, если исследования и теории профессора Пешича и могут быть в какой-либо мере связаны с неогностицизмом, то это его новая грань. Или же это новый органон Пешича, который он обрушил на нас с такой силой, что мы до сих пор не можем прийти в себя, чтобы понять его до конца.

Йоханна Вайдерс-Миролюбова,
Ахен, 1995 г.

ЗАГОВОР ПОРИЦАНИЯ

I. ГЕОМЕТРИЯ ИЛИ ЭМПИРИЯ

Согласно традиции нас окружают формы. По Платону, знание о геометрических фигурах заключено в человеке в готовом виде. Остается лишь узнавание форм, пробуждение ощущения готовности для встречи с ними. Ведь природа, согласно Галилею, говорит на языке математики, и алфавит этого языка – окружности, треугольники и прочие математические фигуры.

В древней традиции считалось, что праформы составляют гармония, ритм, число и буква. Афинские академики, наблюдая за вселенной, установили, что ее составляют четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух. По их мнению, это были элементы и буквы.

Знакомы ли были человеку далекой праистории геометрические фигуры? Судя по оставленным им следам, он умел узнавать их и эмпирически осознавать.

В поисках прежде всего места обитания, он во многом полагался на животных: они указывали ему на место, благоприятное для возведения святилища или жилища, которое для него также являлось священным. Но при выборе места он также руководствовался семантикой конфигу-

рации пространства. Именно с ней он искал связь, вдохновлявшую его на создание собственного мира, который мог идентифицировать его во всех космических сферах.

Принимая решение о выборе места, согласно археологическим документам, праисторический человек нарисовал первую точку, затем последовала окружность для обозначения первого контура его геометрии. Структуры, вытекающие из дальнейшего процесса, приобрели, таким образом, различные симметричные виды. Впоследствии они приведут к изменению или преображению конфигурации, что является не чем иным, как основным аспектом природы. С подобным мы встречаемся как в китайской традиции, так и в современной физике.

Таким образом, вероятно, реализовывалась попытка человека повторить сотворение мира, появился *его* центр мира. По сути, это было еще одно открытие мира, определение его формы, открытие его геометрии.

Но не только выбором места и конструкцией жилища, но и его внутренней архитектурой человек праистории выражал свое чувство симметрии и потребность в ней. Это чувство позднее отразится в выстраивании собственного ощущения и восприятия мира. Таким образом, потребность в узнавании и эмпирическом понимании форм через собственное письмо является естественной, а письмо это, судя по всему, и есть прообраз азбуки.

II. ЧЕЛОВЕКУ ПРАИСТОРИИ БЫЛО ИЗВЕСТНО ПИСЬМО

Принимая во внимание новейшее фундаментальное открытие науки, которое заключается в том, что вода имеет память, с уверенностью можно сказать, что Дунай хранит в себе память о многих прошедших эпохах, а также цивилизациях, принадлежавших этим эпохам. Ведь во все времена, исторически изученные и пока еще непознанные, Дунай, благодаря привлекательности своей священной творческой энергии жизни, становился материнским приютом как для коренных народов, так и для путешественников. Очаги многих цивилизаций, разожженные этой священной энергией, продолжали гореть на его берегах и освещать и согревать своей духовной силой более поздние времена и миры.

На берегах Дуная зарождались и процветали самые ранние цивилизации старого континента, так называемые земли заходящего солнца, но он всегда стремился к востоку, к источнику света и истины, как бы указывая другим на возможность такого пути.

На довольно обширной территории между Черным и Адриатическим морями, Карпатами и Критом, в период неолита, с VI до IV тысячелетия до Р.Х. существует письменность, которая предшествует всем известным до сих пор системам письма. Богатейшую сокровищницу этой первой письменности мы обнаруживаем в среднем течении реки Дунай, в месте монументальных археологических раскопок Винче, неподалеку от Белграда. Именно по Винче письмо и получило свое название. Но Винча не является единственным археологическим памятником на Балканах, благодаря которому богатейшая сокровищница письменности древнего мира, до сих пор считавшегося миром примитивной духовной жизни, предстает перед современной цивилизацией. Письменность Винчи распространяется во времени и пространстве в невероятных масштабах и во всех формах: пиктографической, идеограммной и буквенной и оказывает влияние на развитие письменности последующих цивилизаций.

Паннонская низменность, с юга омываемая чарующими водами Дуная, представляет еще одну сокровищницу этой письменности. Это подтверждают многочисленные археологические памятники: Старчево, Гомолава, Доня Баневина, Ватин…

Начиная с позднего каменного века, который представлен культурой Старчево (около 6000 лет до Р.Х.), до Винчанской культуры и до позднего бронзового века, к которому относятся и

Ватинские раскопки (до 1400 г. до Р.Х.), палеописьмо Паннонской низменности является подтверждением непрерывного развития Винчанского письма.

Ранние следы этого письма сохранились в синтезированных записях и духовных законах, вырезанных на керамических бытовых предметах и ритуальных статуэтках, несущих на себе отпечаток механики духа праисторического мира.

В этих записях не может не восхищать не только утонченная морфологическая точность человека праистории, но и факт согласованности его духовной идентификации с письмом. Огромное количество находок подтверждает в то же время и широкую распространенность письма, на основании чего мы можем сделать вывод, что письменность не являлась привилегией избранных, а была духовной потребностью широкого круга людей.

Многие цивилизации, которые перемещались по территории Балканского полуострова, не могли не подвергнуться влиянию такого духовного самовыражения. Они перенимали святость письма как глубочайшую святость облика, из которого рождается и в котором существует пространство чистого разума, приспосабливаясь к его принципам или приспосабливая их к энергии своего духа.

Паннонский силлабарий не только надолго стал единственным учебником письменности древней Европы, но и единственным источником

развития силлабариев более поздних евро-азиатских цивилизаций. Благодаря ему мы связаны с древней эпохой, которую не можем недооценивать. И это еще не все. Он будто проверяет нашу готовность с честью принять его послание, содержание и смысл которого нам вскоре предстоит узнать.

Посредством своего письма человек праистории со свободным духом формулирует свои идеи и видения. Он не изолирует себя от сообщества, не отчуждается; не испытывая ощущения пустоты и одиночества, он стремится быть частью сообщества, стремится к интеллектуальному общению. Он не отделяет себя ни от будущего, ни от прошлого, вовсе не являясь, так сказать, «дрейфующим миром»[1]. Напротив, осознавая свое прошлое, будучи исполненным уважения и благодарности за его наследие, живя с ним в непосредственной связи, он ощущает его, делает его частью своей жизни и быта. Об этом нам говорят не только способ захоронения и выбор места захоронения внутри жилища, но и принцип жизни на всех трех временных уровнях, которые принадлежат человеку, а он является частью каждого из них в одинаковой мере. Человек праистории – это человек с сильными эмоциями и справедливым отношением к общине,

[1] Под выражением «дрейфующий мир» Р. Пешич подразумевает человека без прошлого, без корней, без постоянного места пребывания, без стабильной базы, самоидентификации и цели. – *прим. ред.*

природе и самому себе. Он не изменяет мир своей жизнедеятельностью, целью и смыслом которой является не только борьба за выживание. Он познает мир. Открывает его вокруг и внутри себя. У него есть свои желания и мечты. Ведь он – человек. Но с точки зрения некоторых исследователей, это человек мифологического, а не исторического сознания. Такое мнение во многом повлияло на то, что более новые цивилизации индифферентно относятся к духовному наследию праисторического человека. С течением времени, однако, граница между историей и мифом становится все более размытой. И если раньше древние цивилизации сталкивались с пренебрежительным отношением со стороны цивилизаций высоких технологий, то теперь они все чаще заставляют их задуматься, предлагая свои эссенциальные, экзистенциальные ответы на вопросы, которые пока еще не могут быть решены с помощью технологий.

Праисторический человек оставил следы своего опыта, тем самым также доказав, что он не был так называемым «дрейфующим миром». В этом было его отношение к будущему, его ответственность по отношению к будущему, которому, как уже было сказано выше, он принадлежал в той же степени, в какой он принадлежал и настоящему, и прошлому.

Записи, оставленные древним миром на стенах пещер, на каменных табличках, на глиняных предметах или дереве, представляют

собой не только его историю, но и закономерности жизни в нем, а также необходимость существования таких закономерностей. Потому древние записи не раскрывают нам тайны закономерностей, которые стали бы напутствием для последующих эпох, а становятся свидетельством организации жизни и способа мышления, а между «жить» и «мыслить» древний человек, бесспорно, ставил знак равенства. Это и была, по сути, его принадлежность будущему.

О том, в какой степени более поздние цивилизации осознавали свое присутствие в настоящем через принадлежность будущему, говорит их неспособность понимать язык и письмо своих далеких предшественников. Малейший намек на возможность существования письменности в далекой праистории многих недоброжелательных исследователей прошлого не только не смущает, но даже исполняет их такой самоуверенностью и самолюбием, что они хладнокровно отбрасывают и саму такую возможность.

Возникает вопрос: кто в таком случае грамотен, а кто безграмотен? Тот, кто не знал письма, или тот, кто не умеет читать?

Сегодня в мире существует огромное количество задокументированных архаических записей. Они относятся к различным языковым семьям. Наиболее ранние датируют IV тысячелетием до Р.Х. Но новейшие археологические, спелеологические и грамматологические исследования отодвигают границу письменности чело-

века в гораздо более глубокое прошлое, на 250 000 лет. В этом нет никакой сенсации: это моральный акт разумных исследователей, которые давно поняли, что письмо биологически связано с человеком, как проявление его духовности.

Документированные памятники архаического письма на Балканах, особенно на территории Югославии, всколыхнули многие устоявшиеся исторические и географические знания о развитии и распространении письменности. Еще более значимым является то, что эта документация служит основой для подтверждения существования линейного или азбучного письма еще в VII, VI тысячелетиях до нашей эры, которое живо и по сей день.

Человек умел записывать буквы и числа в непостижимой глубине веков, значит, эти далекие времена вовсе не были убогими.

Человек далекого прошлого жил в соответствии с вертикальным духовным законом, готовый предстать пред любыми тайнами жизни и разгадать их, но он этого не делал, так как, будучи и сам частью этих тайн, существовал в соответствии со всеобщими законами идеального единства. Весь свой опыт он оставил в своих записях для будущих времен, предчувствуя, возможно, нарушение равновесия чистой структуры. Сможет ли ядерная цивилизация-самоубийца когда-нибудь достичь уровня его письменности и раскрыть настоящее, возможно, спасительное

содержание его посланий, зависит от оставшейся у нас энергии духа.

Преклонение перед алфавитом как объединением невыразимых тайн было свойственно синкретизму. Для Франциска Ассизского каждый исписанный лист нес в себе свет, потому что святыми были слова и буквы. Человек глубокой праистории записывал буквы. Археологические материалы убеждают нас в том, что это было для него священнодействием, открывавшим новые пространства истории.

Непрестанное разделение мира, непонимание, самолюбие, бегство от законов природного развития, иллюзорные блага являются свидетельствами хода по краю пропасти, свидетельствами бегства от истины к безнадежности; ведь, помимо всего прочего, мы говорим на отчужденном языке – языке механического общения, тогда как в человеке подавлено чувство любви, понимания и радости бытия в единстве. Предадимся ли мы бушующей стихии, которая влечет нас к неизбежной и окончательной катастрофе, ежедневно предстающей пред нашим взглядом на разорванном, разделенном небе, или же примем лучик надежды на пороге третьего тысячелетия, в свете которого мы встанем лицом к лицу с собственным отражением в предыдущей эпохе и со всеми результатами духовного опыта? Нам остается лишь истина, пред которой необходимо преклоняться и с которой, и только с ней,

возможно продолжать жить и выстраивать свою идентичность.

Терракотовая фигурка, Винча,
5300–3200 лет до Р.Х.